

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА

DOI: 10.25178/nit.2025.3.1

Статья

Тувинская литература в сравнительном изучении: направления и методы

Марсель И. Ибрагимов

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Российская Федерация



В статье представлен систематизированный аналитический обзор сравнительных исследований тувинской литературы с тюркоязычными литературами. Актуальность исследования определяется теоретическими поисками в области литературной компаративистики, ревизией ее методологии, появлением новых направлений в сравнительном изучении литератур. Анализ сравнительных исследований тувинской литературы с другими тюркоязычными литературами (в первую очередь, с литературами народов Центральной Азии) позволяет установить, насколько эти исследования коррелируют с векторами развития современной компаративистики и каковы перспективы сравнительного изучения феноменов тувинской литературы с явлениями литератур родственных тюркских народов.

В результате систематизации были выявлены основные методы, используемые в сопоставлениях тувинской и других тюркоязычных литератур. Проанализированы труды, выполненные с опорой на историко-типологический и историко-генетический методы. Установлено, что эти доминировавшие в сравнительных исследованиях советского периода методы сохраняют свою актуальность в сопоставительных исследованиях тувинской литературы.

Определено, что в количественном отношении в сопоставлениях тувинской литературы с другими тюркоязычными литературами преобладают мифопоэтические исследования, что связано с влиянием мифологии и фольклора на художественное мышление писателей Центральной Азии. Выявлен эвристический потенциал трудов, в которых сопоставление ведется на основе понятия «транскультурная» («транслингвальная») литература.

Проанализированы исследования, в которых явления тувинской литературы сопоставляются с феноменами литературы татар. Установлено, что в этих исследованиях теоретической основой сопоставления является историческая поэтика, позволяющая выявить сходства и различия на уровне композиционных и архитектурных форм: жанровой структуры произведений, субъектной организации, хронотопа.

Сделан вывод о возможных перспективах в сравнительных исследованиях тувинской литературы, которые видятся в расширении поля сопоставительных исследований и их методологии.

Ключевые слова: тувинская литература; литературная компаративистика; историко-типологический метод; мифопоэтический метод; транскультуральность; тюркоязычная литература; татарская литература

Исследование выполнено в рамках реализации п. 3.5 государственной программы Республики Татарстан «Сохранение национальной и идентичности татарского народа»



Для цитирования:

Ибрагимов М. И. Тувинская литература в сравнительном изучении: направления и методы // Новые исследования Тувы. 2025. № 3. С. 6-19. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.1>

Ибрагимов Марсель Ильдарович — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией сопоставительного татароведения Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Адрес: 420111, Россия, г. Казань, ул. Баумана, д. 20. Эл. адрес: mibragimov1000@mail.ru

IBRAGIMOV, Marcel Il'darovich, Candidate of Philology, Senior Researcher, Head of the Laboratory of Comparative Tatar Studies, G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art, Tatarstan Academy of Sciences. Postal address: 20 Baumana St., Kazan, 420111, Russia. E-mail: mibragimov1000@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7805-3167



SPECIAL THEME

Article

Comparative Study of Tuvan Literature: Approaches and Methods

Marcel I. Ibragimov

*G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences,
Russian Federation*

The article presents a systematic analytical review of comparative studies of Tuvan literature and Turkic-language literatures. The relevance of the research is determined by theoretical inquiries in the field of literary comparativistics, a revision of its methodology, and the emergence of new directions in comparative literary studies. The analysis of comparative research between Tuvan literature and other Turkic-language literatures (primarily those of the peoples of Central Asia) makes it possible to determine the extent to which these studies correlate with the developmental vectors of contemporary comparativistics and to assess the prospects for comparative study of Tuvan literary phenomena alongside those of related Turkic literatures.

As a result of the systematization, the main methods used in comparisons between Tuvan and other Turkic-language literatures have been identified. The article analyzes works based on historical-typological and historical-genetic methods, establishing that these methods, which dominated comparative research during the Soviet period, remain relevant in comparative studies of Tuvan literature.

It is determined that, quantitatively, mythopoetic studies predominate in comparisons between Tuvan literature and other Turkic-language literatures, which is attributed to the influence of mythology and folklore on the artistic thinking of Central Asian writers. The heuristic potential of works that employ the concept of “transcultural” (“translingual”) literature as the basis for comparison is revealed.

The article also analyzes studies comparing phenomena of Tuvan literature with those of Tatar literature. It is established that, in these studies, the theoretical foundation for comparison is historical poetics, which makes it possible to identify similarities and differences at the level of compositional and architectonic forms: genre structure, subject organization, and chronotope.

The article concludes by outlining possible prospects for comparative studies of Tuvan literature, which are seen in the expansion of the field of comparative research and its methodology.

Keywords: Tuvan literature; literary comparativistics; historical-typological method; mythopoetic method; transculturality; Turkic-language literature; Tatar literature

The research was carried out as part of the implementation of clause 3.5 of the state program of the Republic of Tatarstan “Preservation of the national identity of the Tatar people”.

**For citation:**

Ibragimov M. I. Comparative Study of Tuvan Literature: Approaches and Methods. *New Research of Tuva*, 2025, no. 3, pp. 6-19. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.1>

Введение

Сравнительное литературоведение (литературная компаративистика) остается одним из важных направлений в российской литературоведческой науке. Современными учеными ведется поиск путей модернизации сравнительного подхода, теоретико-методологические основы которого в прошлом столетии были разработаны в трудах корифеев советской науки: В. М. Жирмунского (Жирмунский, 1979), Н. И. Конрада (Конрад, 1959), Д. Дюришина (Дюришин, 1979), И. Г. Неупкоевой (Неупкоева, 1961). Под влиянием западного литературоведения расширяется методологическая база компаративистики: современные исследователи в сравнительных исследованиях часто обращаются к теории дискурса (Тюпа, 2018), рецептивной эстетике (Цветкова, 2010), герменевтике (Аmineва, 2007). В разработке отдельных проблем компаративистики (в частности, исторической поэтики, которая, начиная с трудов А. Веселовского по исторической поэтике (Веселовский, 1989), была теоретической основой сравнительно-исторического метода) российские ученые ищут пути обновления сравнительно-исто-



рического подхода, в том числе, за счет установления зон контакта исторической поэтики с важнейшими для литературоведения XX в. идеями и направлениями, например, с философской эстетикой М. Бахтина (Бахтин, 1979), формальным методом (Шайтанов, 2010).

Отвечая на вызовы времени, исследователи переосмысливают базовые понятия литературной компаративистики: «национальная литература», «мировая литература», «межлитературный диалог» и пр. Тезаурус современной компаративистики пополняется проективными понятиями («идентичность», «сопоставление литератур», «множественность литератур», «принцип дополнительности»), которые свидетельствуют о тенденции к обновлению сложившейся в советской литературной компаративистике системы понятий и терминов¹ и возобладавшей в гуманитарных науках ориентации на междисциплинарность.

Активизация сравнительных исследований наблюдается и в рамках региональной проблематики. В сопоставительных исследованиях национальных литератур Поволжья, Урала, Кавказа, Сибири раскрывается их своеобразие, обусловленное особенностями культур проживающих в этих ареалах народов (Тюпа, 2002; Серебренников, 2004; и др.²).

Территория Тувы входит в состав Саяно-Алтайского региона наряду с Хакасией и Южным Алтаем. В этой связи в сравнительных исследованиях тувинской литературы она чаще всего сопоставляется с литературами этносов, проживающих в этом регионе (хакасов, алтайцев) и народов, живущих на граничащих с ним территориях Центральной Азии³ (якутов, бурятов, монголов). Тем не менее, мы считаем, что сравнительные исследования могут охватывать более широкую географию.

Целью данной статьи является систематизированный аналитический обзор современных исследований, в которых явления тувинской литературы рассматриваются в сравнении с литературами других тюркоязычных народов.

Задачи статьи:

- установить основные методы, используемые в сравнительных исследованиях тувинской литературы;
- проанализировать работы, выполненные в рамках историко-типологического и историко-генетического подходов;
- определить проблематику сравнительных исследований тувинской литературы, основывающихся на мифопоэтическом методе;
- установить перспективы исследований тувинской литературы в аспекте транскulturации;
- проанализировать труды, в которых сопоставляются явления тувинской и татарской литератур.

Решение этих задач, в итоге, позволяет установить векторы сопоставительных исследований тувинской литературы в рамках тюркской межлитературной общности, определить, насколько они соответствуют современным теоретико-методологическим направлениям в области литературной компаративистики. Это имеет значение как для тувинского литературоведения (обзор дает возможность отразить состояние и перспективы сравнительных исследований тувинской литературы), так и для компаративных исследований тюркских литератур (анализ методологических подходов, используемых при сопоставлениях тувинской литературы в рамках тюркской межлитературной общности, позволяет определить наиболее востребованные на сегодняшний день научные подходы, и, одновременно, выявить теоретико-методологические лакуны в области сопоставительного изучения тюркских литератур).

¹ Одним из проявлений этого процесса является, в частности, активное использование в современных компаративистских исследованиях понятия «идентичность» вместо традиционного для отечественной традиции понятия «своеобразие» (Попова, 2004; Султанов, 2007; Ибрагимов, 2018).

² Абашев В. В. Русская литература Урала. Проблемы геоэтики: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2012.

³ Определение ареала — «Центральная Азия» — дано в соответствии с советской-российской научной традицией (Горшенина, 2019).



Материалом исследования стали труды современных исследователей, опубликованные в период с 2014 по 2024 гг. Поиск трудов велся в Научной электронной библиотеке (НЭБ), на базе которой работает Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)¹.

По поисковому запросу «тувинская литература» в НЭБ было установлено общее количество трудов по данной тематике — 87². Большая часть из них (54) — журнальные статьи; 22 — статьи (материалы) в сборниках научных конференций; 3 — монографии; 8 — диссертации и их авторефераты. На основе проблемно-тематического анализа этих трудов были установлены исследования, соответствующие проблематике сравнительного литературоведения. Критерием отбора здесь стал обозначенный в заглавиях тот или иной сопоставительный аспект (сопоставление творчества (произведения) одного из писателей тувинской литературы с инолитературным писателем (произведением), либо сопоставление отдельных явлений (например, жанров, компонентов поэтики) в тувинской и других тюркоязычных литературах с привлечением большого числа авторов и произведений). Количество такого типа исследований — 11 (примерно, 13% от общего числа работ).

В работе используются методы систематизации (выявленные сравнительные исследования систематизируются на основании решаемых в них научных проблем и используемых методов), описания, статистического анализа.

Историко-типологические и историко-генетические исследования

В сравнительных исследованиях тувинской литературы она, преимущественно, изучается в сопоставлении с литературами Центральной Азии³. По словам Ч. К. Ламажаа, в отечественной науке изучение общего и особенного в культурах Центральной Азии, «разворачивались на трех исследовательских полях: 1) на поле сравнительно-исторических исследований, 2) на поле исследований универсалий культур и 3) на поле исследований уникалий и универсалий культур, для которых важным стал фактор субъекта исследования (эмико-этические подходы)» (Ламажаа, 2020: 203).

Сравнительно-исторический метод в отечественном литературоведении традиционно был представлен двумя направлениями: историко-типологическим и историко-генетическим. Второе развивалось (и продолжает развиваться) в рамках исторической поэтики.

К числу исследований, выполненных в рамках историко-типологического подхода, относятся статья Л. В. Челтыгмашевой, посвященная проблеме типологического изучения саяно-алтайской литературной общности (Челтыгмашева, 2014); исследование Р. М. Донгак, в котором в сопоставлении с якутской прозой анализируется роман тувинского писателя Салчака Тока «Слово арата» (Донгак, 2007); статья У. А. Донгак, в которой в гражданская лирика тувинского поэта А. Даржая анализируется в контексте якутской поэзии 1980 — 2000-х годов (Донгак, 2015).

Указанные статьи выполнены с опорой на сформировавшиеся в рамках советского литературоведения принципы сравнительно-типологического изучения национальных литератур.

Так, в статье Р. М. Донгак, посвященной установлению первого в истории тувинской и якутской литератур произведения, написанного в жанре романа (по мнению автора статьи, таковым в тувинской литературе стал роман Салчака Тока «Слово арата», а в якутской литературе — романы «Марыкчанские ребята» (1942) Эрилика Эристина, и «Весенняя пора» (1944) Николая Мординова), исследователь выделяет несколько этапов в становлении жанра романа в тувинской и якутской литературах, подчеркивая влияние фольклорных традиций и культурных связей с соседними народами (Донгак, 2007: 60). По словам автора:

«Сложное взаимодействие национального фольклора и литературы послужили появлению и развитию жанра романа. В рождении романов велика роль взаимодействия литератур как фактора ускоренного

¹ Научная электронная библиотека. Главная страница [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. URL: <https://www.elibrary.ru> (дата обращения: 10.02.2025.)

² По данным на 18 марта 2025 г.

³ Ч. К. Ламажаа, придерживаясь традиций советской-российской литературы, в «которой к Центральной Азии относятся следующие территории: Монголия; китайские регионы — Внутренняя Монголия, Синьцзян-Уйгурский автономный район, провинция Ганьсу, северная часть провинции Цинхай, значительная часть провинции Шэнси; из российских территорий — Тува, значительные территории прибайкальских регионов и Южного Алтая, то есть Саяно-Алтайский регион» (Ламажаа, 2020: 202).



развития национальной литературы. Успешное освоение богатейшего опыта русской литературы, сознательное следование ее лучшим образцам облегчили освоение жанра романа тувинскими и якутскими писателями» (там же).

В качестве ключевых факторов, повлиявших на становление романа в тувинской и якутской литературе, автор статьи называет фольклорные традиции и влияние русской литературы. Последнее, как известно, было общим местом в исследованиях национальных литератур, написанных в советский период и в которых неизменно подчеркивалась культуртрегерская роль русской литературы. Примечательно и другое: автор использует здесь введенное в отечественную науку в начале 1960-х гг. Г. Д. Гачевым понятие «ускоренное развитие литературы» (Гачев, 1964). Заметим, что это понятие привлекалось и отдельными татарскими литературоведами для объяснения процессов развития татарской литературы в начале XX в. (Ибрагимов, Загидуллина, 2024).

Историко-типологический подход, как известно, базировался на идее стадийного развития литератур. При таком походе сходства объяснялись общностью стадий литературного развития, которые в свою очередь рассматривались как релевантные культурно-исторической стадийности. В статье У. А. Донгак, посвященной сравнению гражданской лирики А. Даржая с якутской поэзией 1980 — 2000-х гг. (Донгак, 2015), наряду со сходством, указывается на различия между тувинской и якутской поэзией указанного периода. По мнению автора статьи, в отличие от якутской поэзии, в которой в указанные годы возобладали гражданская лирика, тувинская поэзия данного времени отличается интимно-лирическим содержанием (там же: 45). Впрочем, это утверждение не получает в статье развития: исследователь как раз сосредотачивается на поэтике гражданской лирики в творчестве А. Даржая в сравнении с якутской поэзией.

В более поздней работе того же автора — «Вопросы изучения исторической поэтики тувинской литературы» (Донгак, 2023) — в качестве базовой типологической категории выдвигается обоснованная ведущими российскими исследователями в области исторической поэтики категория «тип художественного сознания» (Аверинцев и др., 1994). Статья не содержит сопоставлений тувинской литературы с литературами других народов, но отдельные высказанные в ней положения представляются перспективными в сравнительных исследованиях. Речь, в частности, идет об акцентуации присутствия в тувинской литературе традиций общетюркского периода, изучение которых, по мнению автора статьи, «позволит полнее осмыслить эстетическое своеобразие и колорит поэтических элементов тюркоязычного мира, наложивших отпечаток на художественное мышление тувинцев» (Донгак, 2023: 51). Показательно, что в первом томе «Истории тувинской литературы», ответственным редактором которой выступил доктор филологических наук К. А. Бичелдей, где рассматриваются ее истоки и литература Тувинской Народной Республики (1921–1944), памятники древнетюркской письменности определяются как источники, свидетельствующие о «непрерывности традиций художественной словесности» (История тувинской ..., 2014: 6). В этой связи отмечу, что начало научной традиции рассматривать общетюркский период в качестве истока историй тюркских литератур, было положено в 1920-е гг. татарскими учеными Г. Губайдуллиным и Г. Рахимом, авторами первой «Истории татарской литературы», в которой отдельное внимание уделяется памятникам древнетюркской письменности (Рахим, Гпиз, 1923).

Статья У. А. Донгак представляет интерес и с точки зрения проблематизации вопроса о переходном периоде в истории тувинской литературы. Взяв за основу современную концепцию исторической поэтики, разработанную С. Н. Бройтманом¹, автор исследования рассматривает творчество тувинской поэтессы Д. Барыкан как явление переходности: от традиционалистского типа художественного сознания — к индивидуально-авторскому» (Донгак, 2023: 55). Отмечу здесь, что в готовящемся втором томе пятитомной «Истории татарской литературы» (проект в настоящее время реализуется Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан) также ставится вопрос о переходном периоде в татарской литературе: творчество ряда писателей конца XVIII в. предлагается рассматривать как свидетельство перехода от средневекового (традиционалистского) типа художественного сознания к просветительскому.

¹ Теория литературы: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: в 2 т. / под ред. Н. Д. Тармарченко. М.: Издательский центр «Академия», 2004. Т. 2: Бройтман С. Н. Историческая поэтика.



Таким образом, в историко-типологических исследованиях произведения тувинских писателей сопоставляются, преимущественно с феноменами саяно-алтайских литератур, а также близких в географическом отношении литератур некоторых других народов Центральной Азии (в частности, якутов). В качестве оснований для типологических сопоставлений используется одна из базовых категорий исторической поэтики — жанр.

Мифопоэтика и этнопоэтика в сравнительных исследованиях тувинской литературы

Связь литературы и мифа — одна из значимых тем в литературоведении XIX–XX вв., приведшее к возникновению в прошлом веке популярного направления в западном литературоведении — мифопоэтики.

В целом ряде современных исследований в аспекте мифопоэтики произведения тувинских авторов сравниваются с творениями инонациональных (прежде всего, тюркоязычных) писателей.

Так, в статье Н. В. Поморцевой и ее коллег, посвященной мифологеме горного духа в художественной картине мира Ч. Т. Айтматова, К.-Э. Кудажи и С. К. Тока (Поморцева и др., 2024), с точки зрения особенностей мифологического мышления киргизов и тувинцев сопоставляются роман киргизского писателя Ч. Айтматова «Когда падают горы» («Вечная невеста») с произведениями тувинских писателей — Кызыл-Эника Кудажи «Улуг-Хем неугомный» (1977) и Салчака Тока «Слово арата» (1973). Внимание исследователей сосредоточено на мотиве встречи человека с духами природы.

Исследователи пишут о типологическом сходстве эпических сказаний киргизов (в частности, сказания об Эр Тештюке) и распространенных в тувинском фольклоре легенд и преданий о мифологических персонажах *дишрен* и *албыс*. Это сходство авторы статьи объясняют общностью архетипических структур коллективного бессознательного обоих народов, утверждая, что одной из базовых мифологем в тувинской и киргизской культурах является образ горного духа (Поморцева и др., 2024: 95).

Обращая внимание на типологическое сходство мотива встречи с горным духом в фольклоре киргизов и тувинцев, авторы статьи в то же время указывают на различия авторских обращений к этому мифологическому мотиву в творчестве тувинских писателей, с одной стороны, и Ч. Айтматова, с другой. По словам исследователей, если у тувинских писателей (К.-Э. Кудажи и С. К. Тока) обращение к мифологеме горного духа является свидетельством тяготения к фольклорным источникам как к форме выражения своей этнической идентичности, то в романе Ч. Айтматова реализуется иной тип использования этой мифологемы, при котором сохраняется ее семантическое ядро, ключевые мотивы, «выступающие в качестве устойчивых знаков сюжетной ситуации и продолжающие функционировать в условиях жанровой трансформации сюжета устного сказания в тексте романа» (там же: 100).

В статье С. С. Имихеловой и А. Х. Херел «Мифопоэтическое содержание национальных образов в тувинской и бурятской драматургии» (Имихелова, Херел, 2023) авторы в сопоставительном плане анализируют пьесы тувинских (С. Тока «Херээжен» («Женщина»), В. Кок-оол «Хайыраан бот» («Эх, жизнь моя горемычная!»), В. Кок-оол и С. Пюрбю «Найырал» («Дружба»)) и бурятских («Сказание о матери» Д. Батожабая (1967), «Материнский долг» Д. Дылгырова (1983), «И на нашей улице будет праздник» («Эрьехэ наран») Б.-М. Пурбуева (1999)) драматургов. Теоретической основой для типологических сопоставлений в статье становится теория архетипов: в частности, исследователи рассматривают пьесы, в которых находит выражение архетип матери.

Другим фактором типологической общности, по мнению авторов статьи, является сходство легендарных сюжетов о борьбе героев за свободу и независимость своего народа. Особое внимание исследователи обращают на произведения, в центре которых оказывается личность Чингисхана: пьесы тувинского писателя Э. Мижита «Кто ты, Субедей» (1997) и бурятского автора Б. Гаврилова «Чингисхан» (2001). По мнению авторов статьи, для Э. Мижита Б. Гаврилова интерес к личности Чингисхана во многом обусловлен идеей национального возрождения на рубеже XX–XXI вв.:

«Испытание героя-полководца на человечность, заложенное в конфликте двух пьес, позволяет их авторам осуществить связь истории и современности. Как в эпосе герой-богатырь в борьбе с врагом действует в качестве сакрального небожителя, так и в героях современной драматургии обнаруживаются элементы архетипа воина, задающие траекторию движения главного героя обоих пьес к нравственному выбору как своему божественному предназначению» (Имихелова, Херел, 2023: 34).



Здесь необходимо отметить, что и в татарской литературе в 1990-е гг. заметно возрастает интерес к национальной истории, особенно к периоду Казанского ханства — времени расцвета татарской культуры, что приводит к активизации жанра исторического романа: «Сююмбике» (1992) Рабита Батуллы, «Хыянэт» («Измена» 1993) Флюса Латифи, «Илчегә үлем юк» («Посол — лицо неприкосновенное», 1990) Мусагита Хабибуллина и пр.¹

В современных исследованиях национальных литератур часто в качестве базового теоретического концепта используется понятие «код» («культурный код»). Не углубляясь в вопрос о содержании этого понятия в литературоведческом преломлении, необходимо указать, что оно, несмотря на значительное количество исследований, содержащих в своем названии слово «код», не обладает на сегодняшний момент терминологической строгостью.

Об этом, в частности, свидетельствует и статья М. Т. Сатанар «Коды в миромоделировании тувинского и якутского эпических сказаний» (Сатанар, 2022), в которой сопоставляются эпические тексты якутов и тувинцев с точки зрения выраженных в них мифопоэтических структур, имеющих отношение к категориям времени и пространства. Автор статьи выделяет зооморфные, числовые, цветовые, акциональные коды, выступающие в тувинских и якутских эпических текстах как пространственные и временные маркеры, и приходит к выводу о существовании в них (эпических текстах), с одной стороны, элементов общности на уровне семиотических кодирований (к таковым ученые относят ряд концептов: родная страна, коновязь, Нижний мир); с другой — этноспецифических кодов миромоделирования, к каковым исследователь, в частности, относит характерную для тувинских эпических сказаний и не встречающуюся в текстах якутского олонхо «символизацию оси мира саблей и реализацию парного сочетания металлического и фитонимического кодов в оформлении формулы, описывающей сакральную вертикаль» (там же: 220–221).

В современном литературоведении активно развивается этнопоэтика, направление в изучении литератур, ориентированное на выявление содержательных форм, релевантных их этнической идентичности. Ученые рассматривают этнопоэтику как плюралистическое (эkleктичное?) в методологическом отношении направление, использующее и методы традиционной компаративистики, и этнолингвистический подход к тексту, и имагологию, и онтологическую поэтику (Зырянов, 2019: 11).

В статье Н. Л. Кольчиковой и В. П. Прищепы «Этнопоэтический подход к изучению современной литературы Саяно-Алтая (на материале тувинской и хакасской поэзии)» (Кольчикова, Прищепя, 2020) исследуются этнопоэтические константы (Гацак, 2000) в тувинской и хакасской литературах. В тувинской литературе это юрта (на примере поэтического творчества тувинского современного поэта Монгуш Кенин-Лопсана демонстрируется, что юрта выступает как своего рода модель мира, в которую «защиты» представления тувинцев об онтологических категориях (таких, как время, пространство); концепт *Ие-Чер* 'Мать-Земля'; ритуал очищения (на примере стихотворения Антона Уержаа «Артыжап көр» («Овейте дымом артыша») воссоздается философия национального бытия — ритуал очищения с помощью священного артыша, дымом которого изгоняется дух болезни). В хакасской — образ кургана, символический образ *ирбен* 'чабрец', семантика которого связана с традиционным мировоззрением тюрков («У тюркских народов, — пишут исследователи, — эта трава считалась священной, ее дымом освящали жилище и скот. Так, например, у хакасов, богородской травой окуривали ызых — ритуально-го коня» (Кольчикова, Прищепя, 2020: 219).

В статье обращает на себя внимание использование жанровой номинации «элегия» применительно к отдельным произведениям тувинского поэта Николая Куулара: «Өөм» («Моя юрта») и «Авам шайы» («Чай матери») (там же: 216). Такого рода номинации свидетельствуют о теоретической неотрафлексированности вопроса о том, насколько жанровые дефиниции, сформировавшиеся применительно к явлениям русской и европейской литератур, соответствуют жанровой природе произведений литератур, генетически связанных с иной литературной традицией. В этой связи заслуживают внимания труды по сопоставлению отдельных жанров в русской и татарской литературах, в которых этот вопрос становится предметом теоретической рефлексии. В частности, в исследовании В. Р. Аминовой, посвященном жанру хикая в татарской литературе, утверждается, что «жанр хикая в татарской литературе XX в. функционирует как неканонический жанр, внутренняя мера которого

¹ Хуснутдинова Л. К. Современный татарский исторический роман (проблемы поэтики): автореф. дис. ... канд. филол. н. Казань, 2023.



не тождественна содержанию неканонических малых жанров эпики (например, рассказа) в русской и европейской литературах» (Аминева, 2017: 9). В диссертации А. З. Хабибуллиной применительно к жанру элегии и элегическому модусу в русской и татарской литературах в качестве теоретической основы исследования используется понятие трансгрессии, которым обозначается процесс «смещения и стирания границ между литературами, когда «пересекая границу» исходной литературы, жанр оказывается в контексте инонационального художественного сознания, «сталкиваясь» при этом с самобытной жанровой и этнической идентичностью «другой» литературы»¹.

Обращение исследователей к мифопоэтическому методу в сравнительных исследованиях тувинской литературы с литературами других народов Центральной Азии обусловлено значимостью мифологии и фольклора в художественном творчестве писателей этого региона. Присутствующие во многих текстах мифопоэтические структуры свидетельствуют, во-первых, о ценности для авторов мифологических образов, сюжетов, мотивов как источников творчества; во-вторых, о том, что в художественном мышлении писателей этого региона сохраняются архетипические структуры, восходящие к древнейшим представлениям этносов о мире и человеке.

Тувинская литература в контексте проблематики транскulturации

В современном литературоведении большой интерес вызывают явления транслингвизма и транскulturации. Понятия «транскulturальная литература», «транслингвальная литература» используются применительно к творчеству писателей, которые реализуют свои творческие возможности на неродном для них языке. По словам авторитетных исследователей литературного транслингвизма (в первую очередь, русскоязычной литературы), в русскоязычной литературе, являющейся одним из проявлений литературного транслингвизма, имеет место диалогическое сопряжение различных этнически обусловленных мировоззрений, что порождает новые смыслы» (Bakhtikireeva, Valikova, King, 2017: 166). «Транслингвальный автор — это человек семиотического “пограничья”... посредник между культурами, а транслингвальный текст — своеобразный кроссовер, вбирающий в себя черты нескольких культур, но не соответствующий ни одной из них полностью» (Валикова, Шагимгиреева, Кулиева, 2020: 234).

Рассмотрим две статьи российских ученых, в которых с опорой на теорию транскulturации (транслингвизма) сравниваются произведения тувинских авторов и писателей других тюркоязычных литератур: коллективное исследование О. А. Валиковой, Б. Е., Шагимгиреевой, Ш. А. Кулиевой «Космос в логосе: транслингвальная поэзия Эдуарда Мижита и Бахыта Каирбекова» (Валикова, Шагимгиреева, Кулиева, 2020) и статью Э. Ф. Шафранской и Г. Т. Гариповой «Тувинский текст в аспекте транскulturации» (Шафранская, Гарипова, 2023).

В первой статье на примере сопоставления поэтического творчества тувинского поэта Э. Мижита и казахского — Б. Каирбекова — исследователи демонстрируют взаимодействие различных культурных кодов в русскоязычных текстах нерусских авторов и процесс порождения в результате этого взаимодействия новой уникальной и культурно усложненной эстетической реальности (Валикова, Шагимгиреева, Кулиева, 2020: 231).

Художественные проявления транслингвальности рассматриваются авторами статьи на разных уровнях. В частности, анализируя произведения Э. Мижита, являющиеся авторским вариантом этноспецифического жанра тувинской словесности *ожук дажы*, исследователи обнаруживают в них восходящие к буддизму представления о бытии и человеке, сквозь призму которых осмысливается тема Поэта и Поэзии. В творчестве же Б. Каирбекова ученые находят влияние характерного для тюркских степных народов мировоззрения на осмысления этой темы. Речь, в частности, идет о представлениях древних тюрков о бессмертии человеческой души, согласно которым «душа человека бессмертна, пока существует земля его рождения, жизни и смерти, а память предков не позволяет ей раствориться в безвремяе» (там же: 238).

Опыты точечной герменевтики выводят исследователей к выводу о существовании в творчестве тувинского и казахского поэтов сходного понимания онтологии творчества, когда последнее выступает

¹ Хабибуллина А. З. Элегия, элегическое, элегизм в русской и татарской поэзии: критерии сопоставительного исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2023.



как «единственно возможный способ существования», и «каждое стихотворение, фиксирующее поэтическую мысль, становится актом осознания собственной сверхзадачи: противостоят Хаосу внутреннего и внешнего бытия гармонизирующей силой слова» (там же: 239).

Сопоставляя творчество Э. Мижита и Б. Каирбекова на уровне хронотопа, исследователи выделяют традиционные образы (табун — у Э. Мижита; степь — у Б. Каирбекова), участвующие в конструировании художественного времени и пространства.

Вместе с тем авторы статьи подчеркивают и сходство поэзии Э. Мижита и Б. Каирбекова, проявляющееся в присутствующих в их произведениях представлений о времени и пространстве, характерных для культур, генетически связанных с кочевой цивилизацией. Исследователи, в частности, пишут о циклической модели времени в творчестве Э. Мижита и Б. Каирбекова, связывая ее с мирозерцанием степных кочевников: «Это отличительная черта и для поэзии Каирбекова, в которой создается авторская модель национального бытия — Великая Степь. Степь Каирбекова, помнящая предков, безгранично-вольная — это пространство жизнесложения этноса и лирического героя как его представителя» (там же: 244).

В статье Э. Шафранской и Г. Гариповой с точки зрения теории транскulturации рассматриваются произведения двух тувинских писателей: пишущего на тувинском языке М. Ховалыга и русскоязычного тувинского автора Р. Сенчина (Шафранская, Гарипова, 2023).

Авторы статьи выделяют мифологемы, сквозь призму которых прочитываются произведения тувинских писателей. Так, применительно к очерку Р. Сенчина «Тува» таковой становится мифологема «потерянного рая», которая понимается как фундамент «биографического» мифа писателя, основывающегося на аксиологически маркированной оппозиции «своего» (Тува как природоцентричный локус) и «чужого» (московский мир как воплощение далекой от природы городской цивилизации) (там же: 509).

Произведения М. Ховалыга (в первую очередь, повесть «Богач в лохмотьях») рассматриваются в статье с точки зрения проявления в них постколониального дискурса.

«Ракурс изображенных событий в повести тувинского писателя, — пишут авторы статьи, — вписывается в парадигму постколониального дискурса, в один из его аспектов — ино-, этнокультурный текст, в частности, сюжет повести «Богач в лохмотьях» строится на историческом взаимодействии метрополии и колониальной окраины, на переосмыслении недавних основ советской картины мира, пришедших в противоречие с реальностью» (там же: 503).

Транскulturная тематика в исследованиях национальных литератур России становится одним из заметных научных трендов. Если на рубеже тысячелетий применительно к творчеству этнических писателей, пишущих на русском языке, использовалось понятие «русскоязычный писатель», то сейчас оно постепенно вытесняется понятием «транслингвальный писатель». Явления литературного транслингвизма исследуются на примере многих литератур России, в том числе, татарской¹. Перспективными представляются сопоставительные исследования транслингвизма в различных тюркоязычных литературах, например, тувинской и татарской.

Тувинская и татарская литературы в сопоставительном изучении

Сопоставления тувинской и татарской литературы единичны и, можно сказать, окказиональны. Появлению таких исследований в значительной степени способствовала редакционная политика журнала «Новые исследования Тувы», в которой включение тувинской литературы (равно как и языка, фольклора, культуры) в широкие ряды сопоставлений видится как одна из перспектив тувиноведения. Именно в этом журнале опубликованы две статьи, в которых сопоставляются явления тувинской и татарской литератур: «Субъектно-образные структуры в татарской и тувинской поэзии 1970–1990-х гг.»

¹ Аминова В. Р., Набиуллина А. Н. Транскulturная литература: вопросы теории и методологии изучения // Национальные литературы на современном этапе: научные концепции и гипотезы. Круглый стол, посвященный 80-летию создания Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Казань: ИЯЛИ, 2019. С. 6–17; Аминова В. Р. Современная русскоязычная литература как феномен культурного пограничья // Русская литература XX–XXI веков как единый процесс (проблемы теории и методологии изучения). Материалы VII Международной научной конференции. М., 2020. С. 305–308.



(Аминева, Мижит, 2021) и «Нэсер и шулук-чугаа: варианты прозопоэтического синтеза в татарской и тувинской литературах» (Аминева, Мижит, 2023). Обе статьи написаны известными исследователями тувинской и татарской литератур Л. С. Мижит и В. Р. Аминевой.

В первой статье сопоставительный анализ субъектных форм в тувинской и татарской поэзии вписывается авторами статьи в актуальную в современном российском литературоведении проблематику идентичности национальных литератур (Попова, 2004; Полякова, 2012; Султанов, 2007; Ибрагимов, 2018). На материале произведений татарских (И. Юзеева, Р. Ахметзянова, Р. Гаташа) и тувинских поэтов (А. Уержаа, А. Даржая, Э. Мижита, Н. Куулара) выявляются особенности субъектной организации в тувинской и татарской поэзии 1970–1990-х гг.

Авторы анализируют сходные пути самоидентификации лирического субъекта в творчестве татарских и тувинских поэтов на уровне поэтики произведений. Исследователи на примере отдельных сопоставлений демонстрируют сходства и отличия различных типов самоидентификации: преодоление границ между субъектом и объектом, видение мира как проекции авторского «я» (поэзия И. Юзеева и А. Уержаа); «вероятно-множественное “я”», когда лирический герой смотрит на себя с разных сторон и предметом «жизненно-эстетического переживания становятся как ситуации самооценности и самостоятельности «я» и «другого»..., так и состояние их синкретической нераздельности, возможности переходов с одной позиции на другую» (поэзия Р. Ахметзянова и А. Даржая); наличие в произведении «сверхсубъектов», в которых воплощается «надличностное и внеаходимое по отношению к основной лирической ситуации и ее героям активно-волевое начало» (Аминева, Мижит, 2021: 243). Для последнего типа самоидентификации лирического субъекта доминантной становится его нераздельность со своим народом, родиной, вселенной, а в качестве таких «сверхсубъектов» авторы выделяют стихии жизни, любви и творчества.

Вторая статья (Аминева, Мижит, 2023) написана в русле сопоставительной поэтики жанров: в ней анализируется явление прозопоэтического синтеза в татарской и тувинской литературах на примере жанров *нэсер* и *шулук-чугаа*.

Авторы устанавливают связь поэтики этих жанров в татарской и тувинской литературах с характерными для разных типов культур «системообразующими началами, мотивирующими соотношения формы и содержания», исследуют принципы построения художественного образа, сюжетный план произведений, их субъектную организацию в связи с концепцией личности, представлениями о времени и пространстве, процедурами смыслопорождения в тувинской и татарской культурах (там же: 25).

Исследователи демонстрируют сходства произведений татарских и тувинских авторов, выделяя различные структурные компоненты поэтики написанных ими *нэсер* и *шулук-чугаа*. Так, на основе анализа произведений Ш. Анака и Э. Мижита учеными устанавливается роль мифопоэтических структур, причем артикулируется не только сходство, но и культурно-обусловленные различия между ними:

«Если в *нэсер* Ш. Анака ключевой семантической фигурой становится реализованная метафора — образ, понимаемый в буквальном смысле и существующий как объективный, то в произведениях Э. Мижита действует закон партиципации-сопричастия, который определяет “открытость” соположенных структур: внешнего и внутреннего, мира и человека, взаимопроникновение, “перетекаемость” друг в друга» (там же: 27–28).

В качестве одной из особенностей *нэсер* и *шулук-чугаа* авторы выделяют обусловленную «тяготением современной литературы к синтезу художественного, документального, публицистического, философского дискурсов, слиянию родов и жанров» (Аминева, Мижит, 2023: 40) синтезирующую тенденцию, когда в произведениях присутствуют признаки различных родов, жанров (в частности, в *шулук-чугаа* Э. Мижита и А. Даржая исследователи обнаруживают эпическое начало, которое приносят в их художественную структуру такие жанры, как баллада и притча).

Несмотря на единичность сопоставлений тувинской и татарской литератур, они имеют определенные перспективы, обусловленные, прежде всего, принадлежностью этих народов к тюркскому миру. В этой связи в качестве одного из магистральных направлений развития этой темы видится сопоставительная поэтика тувинской и татарской литератур (сопоставительная поэтика жанров, стиховых форм и пр.).



Заключение

Систематизированный аналитический обзор современных сравнительных исследований тувинской литературы с литературами других народов позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, в количественном отношении преобладают работы, в которых сопоставление тувинской литературы ведется с литературами Сибири (якутской, хакасской, алтайской, шорской). Иначе говоря, в качестве диалогизирующего фона исследователи обращаются к родственным тувинцам народам, живущим в едином географическом пространстве.

Во-вторых, в методологическом отношении доминируют мифопоэтические сравнительные исследования, что обусловлено значительным влиянием фольклора и традиционной культуры на художественную литературу тувинцев и близких им в культурном отношении народов Центральной Азии.

В-третьих, сравнительно-типологические исследования тувинской литературы ведутся, преимущественно, в русле сравнительно-исторической методологии, сформировавшейся в советский период, без учета ее ревизии в трудах современных исследователей.

В-четвертых, перспективным представляется «подключение» к тувинской тематике ученых, находящихся априори в ситуации «внеаходимости» по отношению к тувинской литературе (ученых-аутсайдеров, в терминологии Ч. К. Ламажаа (Тувинцы: Родные ... , 2022: 34–37). Включение тувинской литературы в широкие ряды сопоставлений (прежде всего, с литературами тюркских народов) расширяет ее присутствие в российском и мировом литературном пространстве и, вместе с тем, способствуют продуктивному для тувиноведения диалогу тувинских ученых с исследователями из других регионов.

Перспективы сравнительного изучения тувинской литературы видятся в расширении географии сопоставлений, междисциплинарности, использовании потенциала современных методов компаративного анализа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аверинцев, С. С., Андреев, М. Л., Гаспаров, М. Л., Гринцер, П. А., Михайлов, А. В. (1994) Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания : сборник статей / отв. ред. П. А. Гринцер. М. : Наследие. 509 с. С. 3–38.

Аминова, В. Р. (2007) Герменевтический дискурс в компаративистских исследованиях // Ученые записки Казанского государственного ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Т. 149. Кн. 2. С. 191–205.

Аминова, В. Р. (2017) Хикая как литературный жанр (на материале произведений А. Еники 1940–1960-х годов) // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. Т. 159. Кн. 1. С. 7–25.

Аминова, В. Р., Мижит, Л. С. (2021) Субъектно-образные структуры в татарской и тувинской поэзии 1970–1990-х гг. // Новые исследования Тувы. № 1. С. 228–254. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.13>

Аминова, В. Р., Мижит, Л. С. (2023) Нэсер и шулук-чугаа: варианты прозопоэтического синтеза в татарской и тувинской литературах // Новые исследования Тувы. № 4. С. 22–43. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.2>

Бахтин, М. (1979) Эстетика словесного творчества. М. : Искусство. 424 с.

Валикова, О. А., Шагимгиреева, Б. Е., Кулиева, Ш. А. (2020) Космос в логосе: транслингвальная поэзия Эдуарда Мижита и Бахыта Каирбекова // Новые исследования Тувы. № 4. С. 230–249. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.16>

Веселовский, А. Н. (1989) Историческая поэтика. М. : Высшая школа. 406 с.

Горшенина, С. М. (2019) Изобретение концепта Средней / Центральной Азии: между наукой и геополитикой : пер. с фр. М. Р. Майзульса. Вашингтон : Программа изучения Центральной Азии, Университет Джорджа Вашингтона. 119 с.

Гацак, В. М. (2000) Северные этнопоэтические константы // Народная культура Русского Севера. Живая традиция: Материалы республиканской школы-семинара Вып. 2 / отв. ред. Н. В. Дранникова, Ю. А. Новиков. Архангельск : Изд-во Поморского государственного университета. 136 с. С. 7–10.

Гачев, Г. Д. (1964) Ускоренное развитие литературы (На материале болгарской литературы первой половины XIX века). М. : Наука. 311 с.

Донгак, Р. М. (2007) «Слово арата» — первый роман тувинской литературы (в сравнении с якутской прозой) // Вестник Башкирского университета. Т. 12. № 3. С. 58–60.



Донгак, У. А. (2015). Гражданская лирика А. Даржая в сравнении с якутской поэзией 1980–2000-х годов // Новые исследования Тувы. № 4. С. 42–63.

Донгак, У. А. (2023) Вопросы изучения исторической поэтики тувинской литературы // Азиатские исследования: история и современность. № 2–3. С. 48–63.

Дюришин, Д. (1979) Теория сравнительного изучения литературы. М. : Прогресс. 320 с.

Жирмунский, В. М. (1979) Сравнительное литературоведение: Восток и Запад. Л.: Наука. 495 с.

Зырянов, О. В. (2019) Проблемно-методологическое поле современной этнопоэтики // Филологический класс. № 1 (55). С. 8–15.

Ибрагимов, М. И. (2018) Национальная идентичность татарской литературы: современные методы исследования: очерки. Казань : ИЯЛИ. 104 с.

Ибрагимов, М. И., Загидуллина, Д. Ф. (2024) Татарская литература начала XX века сквозь призму теории Г. Д. Гачева об ускоренном развитии литератур // Новые исследования Тувы. № 4. С. 127–137. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.9>

Имихелова, С. С., Херел, А. Х. (2023) Мифопоэтическое содержание национальных образов в тувинской и бурятской драматургии // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. Вып. 2. С. 30–36.

История тувинской литературы (2013) / отв. ред. К. А. Бичелдей. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академ. наук. Т. 1: Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921–1944). 263 с.

Кольчикова, Н. Л., Прищепа, В. П. (2020) Этнопоэтический подход к изучению современной литературы Саяно-Алтая (на материале тувинской и хакасской поэзии) // Новые исследования Тувы. № 3. С. 210–227. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>

Конрад, Н. И. (1959) Проблемы современного сравнительного литературоведения // Известия АН СССР. Отд. лит. и яз. Т. 18. Вып. 4. С. 315–333.

Ламажаа Ч. К. (2020) Единство и своеобразие современных этнических культур народов Центральной Азии: три исследовательских проблемных поля // Новые исследования Тувы. № 4. С. 201–216. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.14>

Неупокоева, И. Г. (1961) Некоторые вопросы изучения взаимосвязей и взаимодействия национальных литератур // Взаимосвязи и взаимодействие национальных литератур: материалы дискуссии, 11–15 января 1960 г. / ред. коллегия: И. И. Анисимов и др. М. : Изд-во АН СССР. 439 с. С. 29–40.

Полякова, Л. В. (2012) Проблемная ситуация в литературоведческой терминологии: идентичность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 2 (106). С. 43–52.

Поморцева, Н. В., Красильникова, С. В., Тагаев, М. Д., Чинлода, М. С., Эрнисова, А. Э. (2024) Мифологема горного духа в художественной картине мира Ч. Т. Айтматова, К.-Э. Кудажы и С. К. Тока // Новые исследования Тувы. С. 88–103. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.6>

Попова, М. К. (2004) Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж : Воронежский гос. ун-т. 170 с.

Сатанар, М. Т. (2022) Коды в миромоделировании тувинского и якутского эпических сказаний // Новые исследования Тувы. № 1. С. 211–224. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.14>

Серебренников, Н. В. (2004) Опыт формирования областнической литературы. Томск : Изд-во Томского гос. ун-та. 307 с.

Султанов, К. (2007) От дома к миру: этнонациональная идентичность и межкультурный диалог. М. : Наука. 302 с.

Рэхим, Г, Газиз, Г. (1923) Татар әдәбияты тарихы: беренче жилд. Борынгы дәвер. II бүлек [История татарской литературы: 1 том. Древний период. II часть]. Казан : ТАССРның дәүләт нәшр. 244 б. (На татарском языке).

Тувинцы: Родные люди (2022) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.

Тюпа, В. И. (2002) Мифологема Сибири: К вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. № 1. С. 27–35.

Тюпа, В. И. (2018) Дискурсивные формации: очерки по компаративной риторике. М. : Изд-во Юрайт. 321 с.

Цветкова, М. В. (2010) Возможности рецептивного подхода в рамках компаративистского исследования // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. № 3–2. С. 8–12.

Челтыгмашева, Л. В. (2014) Проблема типологии в национальных литературах народов Саяно-Алтая // Альманах современной науки и образования. № 7 (85). С. 149–152

Шайтанов, И. (2010) Компаративистика и/или поэтика: Английские сюжеты глазами исторической поэтики. М. : РГУ. 655 с.

Шафранская, Э. Ф., Гарипова, Г. Т. (2023) Тувинский текст в аспекте транскulturации // Полилингвильность и транскulturальные практики. Т. 20. № 3. С. 497–514. DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-3-497-514>



Bakhtikireeva, U., Valikova, O., King, J. (2017) Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb”? // RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices. № 14 (1). P. 116–121.

Дата поступления: 05.03.2025 г.

Дата принятия: 28.03.2025 г.

REFERENCES

- Averintsev, S. S., Andreev, M. L., Gasparov, M. L., Grintser, P. A., Mikhailov, A. V. (1994) Categories of Poetics in the Change of Literary Epochs. In: Grintser, P.A. (ed.) *Historical Poetics. Literary Epochs and Types of Artistic Consciousness: Collection of Articles*. Moscow, Nasledie. 509 p. Pp. 3–38. (In Russ.)
- Amineva, V. R. (2007) Hermeneutic Discourse in Comparative Studies. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 149, book 2, pp. 191–205. (In Russ.)
- Amineva, V. R. (2017) Hikaya as a Literary Genre (Based on the Works of A. Eniki of the 1940s–1960s). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, vol. 159, book 1, pp. 7–25. (In Russ.)
- Amineva, V. R. and Mizhit, L. S. (2021) Subject-Image Structures in Tatar and Tuvan Poetry of the 1970s–1990s. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 228–254. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2021.1.13>
- Amineva, V. R. and Mizhit, L. S. (2023) Nasir and Shuluk-Chugaa: Variants of Prosopoetic Synthesis in Tatar and Tuvan Literatures. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 22–43. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.2>
- Bakhtin, M. (1979) *Aesthetics of Verbal Art*. Moscow, Iskusstvo. 424 p. (In Russ.)
- Valikova, O. A., Shagimgireeva, B. E. and Kuliyeva, Sh. A. (2020) Cosmos in Logos: Translingual Poetry of Eduard Mizhit and Bakhyt Kairbekov. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 230–249. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.16>
- Veselovsky, A. N. (1989) *Historical Poetics*. Moscow, Vysshaya Shkola. 406 p. (In Russ.)
- Gorshenina, S. M. (2019) *Invention of the Concept of Middle/Central Asia: Between Science and Geopolitics*. Transl. from French by M. R. Maizul's. Washington, Central Asia Program, George Washington University. 119 p. (In Russ.)
- Gatsak, V. M. (2000) Northern Ethnopoetic Constants. In: Drannikova, N. V., Novikov, Yu. A. (eds.) *Folk Culture of the Russian North. Living Tradition: Materials of the Republican School-Seminar*. Issue 2. Arkhangelsk, Pomor State University Press. 136 p. Pp. 7–10. (In Russ.)
- Gachev, G. D. (1964) *Accelerated Development of Literature (Based on Bulgarian Literature of the First Half of the 19th Century)*. Moscow, Nauka. 311 p. (In Russ.)
- Dongak, R. M. (2007) “The Word of the Arat” — The First Novel of Tuvan Literature (in Comparison with Yakut Prose). *Vestnik Bashkirskogo Universiteta*, vol. 12, no. 3, pp. 58–60. (In Russ.)
- Dongak, U. A. (2015) Civic Lyrics of A. Darzhai in Comparison with Yakut Poetry of the 1980s–2000s. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 42–63. (In Russ.)
- Dongak, U. A. (2023) Issues of Studying the Historical Poetics of Tuvan Literature. *Asian Studies: History and Modernity*, no. 2–3, pp. 48–63. (In Russ.)
- Durishin, D. (1979) *Theory of Comparative Literary Studies*. Moscow, Progress. 320 p. (In Russ.)
- Zhirmunsky, V. M. (1979) *Comparative Literary Studies: East and West*. Leningrad, Nauka. 495 p. (In Russ.)
- Zyryanov, O. V. (2019) Problem-Methodological Field of Modern Ethnopoetics. *Filologichesky Klass*, no. 1 (55), pp. 8–15. (In Russ.)
- Ibragimov, M. I. (2018) *National Identity of Tatar Literature: Modern Research Methods: Essays*. Kazan, IYALI. 104 p. (In Russ.)
- Ibragimov, M. I. and Zagidullina, D. F. (2024) Tatar Literature of the Early 20th Century through the Prism of G. D. Gachev's Theory of Accelerated Development of Literatures. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 127–137. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.4.9>
- Imikhelova, S. S. and Kherel, A. Kh. (2023) Mythopoetic Content of National Images in Tuvan and Buryat Drama. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Philology*, issue 2, pp. 30–36. (In Russ.)
- History of Tuvan Literature* (2013) Bicheldei, K. A. (ed.) Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. Vol. 1: Origins. Literature of the Tuvan People's Republic (1921–1944). 263 p. (In Russ.)
- Kolchikova, N. L. and Prishchepa, V. P. (2020) Ethnopoetic Approach to the Study of Modern Literature of Sayan-Altai (Based on Tuvan and Khakas Poetry). *New Research of Tuva*, no. 3, pp. 210–227. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.3.15>
- Konrad, N. I. (1959) Problems of Modern Comparative Literary Studies. *Izvestiya AN SSSR. Otd. lit. i yaz.*, vol. 18, issue 4, pp. 315–333. (In Russ.)



Lamazhaa, Ch. K. (2020) Unity and Originality of Modern Ethnic Cultures of the Peoples of Central Asia: Three Research Problem Fields. *New Research of Tuva*, no. 4, pp. 201–216. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2020.4.14>

Neupokoeva, I. G. (1961) Some Issues in the Study of Interrelations and Interactions of National Literatures. In: Anisimov, I. I. et al. (eds.) *Interrelations and Interactions of National Literatures: Materials of the Discussion, January 11–15, 1960*. Moscow, Publishing House of the USSR Academy of Sciences. 439 p. Pp. 29–40. (In Russ.)

Polyakova, L. V. (2012) Problematic Situation in Literary Terminology: Identity. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, no. 2 (106), pp. 43–52. (In Russ.)

Pomortseva, N. V., Krasilnikova, S. V., Tagaev, M. D., Chinloda, M. S. and Ernisova, A. E. (2024) Mythologeme of the Mountain Spirit in the Artistic Worldview of Ch. T. Aitmatov, K.-E. Kudazhy and S. K. Toka. *New Research of Tuva*, pp. 88–103. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.6>

Popova, M. K. (2004) *National Identity and Its Reflection in Artistic Consciousness*. Voronezh: Voronezh State University. 170 p. (In Russ.)

Satanar, M. T. (2022) Codes in the World-Modelling of Tuvan and Yakut Epic Tales. *New Research of Tuva*, no. 1, pp. 211–224. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2022.1.14>

Serebrennikov, N. V. (2004) *Experience in the Formation of Regional Literature*. Tomsk: Tomsk State University Press. 307 p. (In Russ.)

Sultanov, K. (2007) *From Home to the World: Ethnonational Identity and Intercultural Dialogue*. Moscow, Nauka. 302 p. (In Russ.)

Rakhim, G. and Gaziz, G. (1923) *History of Tatar Literature*. Kazan, State Publishing House of TASSR. Vol. 1. Ancient Period. P. II. 244 p. (In Tatar.)

The Tuvans: Native People (2022) / Lamazhaa, Ch. K., Suvandii, N. D. (eds.) St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 344 p. (In Russ.)

Tyupa, V. I. (2002) Mythologeme of Siberia: On the Question of the “Siberian Text” of Russian Literature. *Sibirskiy Filologicheskii Zhurnal*, no. 1, pp. 27–35. (In Russ.)

Tyupa, V. I. (2018) *Discursive Formations: Essays on Comparative Rhetoric*. Moscow, Yurayt Publishing. 321 p. (In Russ.)

Tsvetkova, M. V. (2010) Possibilities of the Receptive Approach within the Framework of Comparative Research. *Vestnik Vyatskogo Gosudarstvennogo Gumanitarnogo Universiteta*, no. 3–2, pp. 8–12. (In Russ.)

Cheltygmasheva, L. V. (2014) The Problem of Typology in the National Literatures of the Peoples of Sayan-Altai. *Almanakh Sovremennoy Nauki i Obrazovaniya*, no. 7 (85), pp. 149–152. (In Russ.)

Shaitanov, I. (2010) *Comparative Studies and/or Poetics: English Plots through the Eyes of Historical Poetics*. Moscow, RGU. 655 p. (In Russ.)

Shafranskaia, E. F. and Garipova, G. T. (2023) The Tuvan Text in the Aspect of Transculturation. *Polilingvial'nost' i Transkul'turnye Praktiki*, vol. 20, no. 3, pp. 497–514. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.22363/2618-897X-2023-20-3-497-514>

Bakhtikireeva, U., Valikova, O. and King, J. (2017) Translingualism: Communicative Bridge or “Cultural Bomb”? *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, no. 14 (1), pp. 116–121.

Submission date: 05.03.2025.

Acceptance date: 28.03.2025.